

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭСКИ-ЮРТА В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Дмитрий Анатольевич Ломакин

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия, LomakinDA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8832-4867>

Аннотация. Рассмотрена история исследования в 20-е гг. XX в. средневекового поселения Эски-Юрт, расположенного на территории современного г. Бахчисарая. Представлен начальный опыт археологического освоения памятника (экспедиция под руководством А. С. Башкирова и У. А. Боданинского в 1924 г.). Охарактеризованы первые попытки сохранения и охраны архитектурно-археологических объектов, связанные с деятельностью сотрудников Центральных государственных реставрационных мастерских и Бахчисарайского государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры.

Ключевые слова: Бахчисарай, Эски-Юрт, памятник архитектуры, объект культурного наследия, история изучения

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 20-18-00076 «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время».

ON THE HISTORY OF RESEARCHES ON ESKI-YURT IN THE 1920s

Dmitry A. Lomakin

V. I. Vernadsky Crimean Federal University; Institute of Archaeology of the Crimea of Russian Academy of Science, Simferopol, Russia, LomakinDA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8832-4867>

Abstract. This article addresses the history of researches conducted in the 1920s at the mediaeval settlement of Eski-Yurt located within the borders of the present-day town of Bakhchisarai. The initial experience of the archaeological researches at the site in question (the expeditions supervised by A. S. Bashkirov and U. A. Bodaninskii in 1924) has been analysed. The given article characterizes the first attempts for the preservation and protection of architectural and archaeological sites related to the works of the team of the Central State Restoration Workshops and the Bakhchisarai State Palace Museum of the Turkish and Tatar culture.

Keywords: Bakhchisarai, Eski-Yurt, architectural site, cultural heritage site, history of researches

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of project No. 20-18-00076 supported by Russian Science Foundation.

Эски-Юрт (с крымскотатарского – «старое селение», «старая ставка») – средневековое поселение в юго-западном Крыму, в настоящее время – исторический район в западной части г. Бахчисарая. В эпоху Золотой Орды имел характер крупного, возможно, городского поселения, расположенного на торговом пути от портов Херсона и Каламиты к внутренним областям Крымского полуострова. О его значитель-

ном размере свидетельствуют масштабы мусульманского кладбища Кырк-Азизлер в 1 км к северо-западу от города. Поселение сохраняло свое значение и в ранний период истории Крымского ханства (вторая половина XV в.). Возможно, наряду с расположенной неподалеку крепостью Кырк-Ер, оно использовалось как ставка первых крымских ханов после перенесения столицы из восточной части полуострова (г. Солхат, ныне – Старый Крым) в западную. Впоследствии, после основания Бахчисарая, селение утратило свой прежний экономический и административный статус.

Вплоть до начала XX в. Эски-Юрт сохранял значение одного из важных центров мусульманского культа в Крыму благодаря наличию в его центральной части святыни – азиза Малик-Аштера¹. При нем была сооружена мечеть, служившая одновременно в качестве текие общины суфиев (перестроена в 1914 г., разрушена в 1955 г.). На территории кладбища до настоящего времени сохранилось четыре дюрбе². Вероятно, Азиз являлся местом захоронения представителей ханской династии и их родственников. Культовый центр на Азизе просуществовал до 20-х гг. XX в. К настоящему моменту большая часть надгробных памятников утрачена.

К северо-западу от Эски-Юрта располагалось кладбище Кырк-Азизлер. Наиболее ранний из выявленных здесь надгробных памятников датирован 1316 г. Скорее всего, одновременно с упадком поселения в конце XV в. данную территорию перестали использовать для захоронений (в отличие от Азиза, где были зафиксированы погребения вплоть до XIX в.). Практически весь культурный слой уничтожен в результате сельскохозяйственных и строительных работ. Сохранены лишь 23 надгробия, перевезенные У. А. Боданинским в бахчисарайский музей.

¹ Малик Аштер (Малик Аждер, Мелек Гайдер, Адждидер-мелек-султан) – по одной из версий – воин (знаменосец) в войске Пророка Мухаммеда. Был отправлен проповедовать ислам на территорию Крымского полуострова, где погиб в сражении с неверными. Герой многочисленных мусульманских преданий. Согласно им, впервые прославился победив дракона в Йемене. Затем с большим войском отправился проповедовать ислам на Волгу и в Крым. Добившись там немалых успехов, продолжил путь к Днестру, где ему довелось сразиться с великаном по имени Салсал. Победив его, сам был поражен вражеской стрелой. Смертельно раненный, он добрался до Крыма и умер, его могила была сокрыта от глаз непосвященных. По свидетельству В. Д. Смирнова, погребение было обнаружено во время правления Мухаммед-Гирея: «Во время копания земли для фундамента могилы всех крымских ханов была найдена мраморная квадратная доска с надписью на джагатайском языке, указывающая, что это была могила Малик Аштера. <...> Мухаммед-Гирей, найдя эту могилу, оставил мысль устроить усыпальницу для себя, а воздвиг купол над ней с надписью длинными буквами и основал монастырь с тюрбе и бюсти-телем монумента при нем» [33, с. 29–30].

² Дюрбе Мухаммед-Шах-бея-Бен-Юде-Султан – ул. Фрунзе, д. 10-а, литера «А». Дюрбе Мухаммед-бея (Малый восьмигранник) – пер. Первомайский, д. 1-а, литера «А». Дюрбе Ахмед-бея (Кубовидное) – ул. Буденного, д. 16-а, литера «А». Имеют статус памятников федерального значения согласно распоряжению Правительства Российской Федерации № 2073-р от 17 октября 2015 г. Дюрбе Мухаммед-Гирея II (Большой восьмигранник) – на пересечении ул. Нахимова и Буденного. Усыпальницы поставлены на учет постановлением Совета Министров УССР от 24.08.1963 г. № 970. Решением Крымского областного исполнительного комитета от 22.05.1979 г. № 284 установлена граница охранной зоны, которая ограничена окружностью радиусом 50 м вокруг каждого памятника [34, с. 407–408].

В 1948 г. с. Эски-Юрт переименовано в Подгородное, Азиз – в Задорожное. Последнее в период с 1954 по 1968 гг. включено в состав Подгородного, которое впоследствии вошло в городскую черту Бахчисарая. Земли, скрывавшие руины средневекового поселения, были в большинстве использованы под одноэтажную застройку и промышленные зоны, на территории Азиза в 1980-х гг. возник стихийный рынок (прекратил функционировать в 2006 г.). В 2004 г. Бахчисарайским государственным историко-культурным заповедником разработан проект создания государственного музея на базе сохранившихся историко-архитектурных памятников, который до настоящего момента не реализован.

Письменные источники о поселении Эски-Юрт малочисленны и крайне фрагментарны. Первые зафиксированные упоминания о нем относятся к концу XVI в. Посол польского короля Стефана Батория Мартин Броневский, посетивший полуостров в 1578 г., повествуя о столице Крымского ханства, отметил, что «возле города [Бахчисарая – Д. Л.] построены каменная мечеть и гробницы ханов из развалин христианских» [8, с. 68; 27, с. 345]. Отдельную информацию о селении и расположенных на его территории памятниках содержат путевые записи С. И. Тарбеева [31, с. 70], И. Лызлова [32, с. 691], Эвлия Челеби [21, с. 60–66; 38, с. 122–124], Х. Г. Манштейна [25, с. 75], П. С. Палласа [28, с. 34], Ф. Дюбуа де Монпере [13, с. 276–277]. Благодаря подвижничеству членов Одесского общества истории и древностей во втором томе ЗООИД в 1848 г. впервые были опубликованы два эпиграфических памятника из Эски-Юрта. Их перевод был выполнен вице-президентом общества А. Ф. Негри [1, с. 527–528]³.

Важнейшим периодом в исследовании поселения стали 20-е гг. XX в., когда наряду с первыми археологическими изысканиями были предприняты попытки организации эффективной системы сбережения и охраны объектов культурного наследия. Качественно новый этап памятникоохранной работы на полуострове связан с деятельностью Крымского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС). 21 ноября 1920 г. первый руководитель отдела, петроградский ученый, антрополог и этнограф Г. А. Бонч-Осмоловский в своем докладе на заседании отдела народного образования сформулировал основную задачу начального этапа деятельности КрымОХРИС – «изъятие предметов культурно-исторической ценности, брошенных на произвол судьбы или находящихся в ненадежных руках частного владельца путем реквизиции» [37, с. 7]. Был составлен первый план Отдела по охране памятников старины. Он включал в себя пункты о необходимости учета всех археологических памятников, налаживанию их технической охраны (обмеры, зарисовки, фотографирование, нанесение на план, ремонт и реставрация), о подготовке материалов для издания археологической карты Крыма, изыскания средств для наружной охраны памятников. 21 августа 1921 г. приказом КрымРевкома № 450 в ведение КрымОХРИС был передан ряд археологических объектов полуострова, среди которых «Бахчисарайский дворец и все

³ Более детально о начальном этапе исследований поселения Эски-Юрт см: [23].

дюрбе» [29, с. 116]. Запрещалось «занятие, использование, переделки, перестройки, раскопки всех вообще памятников и исторических мест в Крыму без разрешения КрымОХРИСа» [29, с. 117]. В 1922 г. был произведен первый учет археологических памятников – список содержал 130 наименований. Ключевую роль в этой работе сыграл председатель ТУАК А. И. Маркевич [30, с. 176].

В 1923–1926 гг. остро стал вопрос наружной охраны памятников. Местные власти и коммунальные хозяйства неоднократно инициировали перестройки в непосредственной близости от исторических объектов, случалось санкционированное использование архитектурных памятников для нового строительства, активизировались кладоискатели. Невозможность полноценной охраны памятников привела к необходимости их срочной графической фиксации, что было поручено феодосийскому художнику К. Ф. Богаевскому [29, с. 118]. Первыми были зарисованы памятники Феодосии, Судака, Старого Крыма. В собраниях Бахчисарайского историко-культурного археологического музея-заповедника и Феодосийского музея древностей выявлено 12 акварелей с видами памятников Эски-Юрта, выполненные художником в 1925 г. Объекты изображены с нескольких ракурсов, что позволяет восстановить полную картину их состояния в середине 20-х гг. XX в.: дюрбе Мухаммед-Шах-бея – 3 акварели [БИКАМЗ. Инв. №№ Г-1, Г-28, Г-29], дюрбе Ахмед-бея – 4 [БИКАМЗ. Инв. №№ Г-4, Г-19, Г-32; ФМД. Инв. № Г-1], Малый восьмигранник – 3 [БИКАМЗ. Инв. №№ Г-22, Г-23, Г-44], Большой восьмигранник – 5 [БИКАМЗ. Инв. №№ Г-6, Г-20, Г-32, Г-44; ФМД. Инв. № Г-1]. Высокий уровень профессионализма и доскональный подход к работе обеспечили ряд достоинств собрания: точность рисунков и передачи архитектоники памятников, детализация изображений. Учитывая отсутствие единовременных цветных фотоснимков, работы К. Ф. Богаевского являются важным источником при проведении реконструкций и реставраций объектов, восстановлении их первоначального облика. «Охрисовская» серия работ художника наиболее полно и качественно опубликована М. А. Ломакиной [24].

Одним из ключевых центров в сфере изучения и охраны древностей полуострова с момента его организации в 1917 г. стал Бахчисарайский дворец-музей тюрко-татарской культуры. Руководитель музея У. А. Боданинский на протяжении десятилетия в 20-х гг. XX в. находился в центре организационной работы по спасению от разрушения, изучению и реставрации мусульманских памятников. Информативным источником о деятельности музея по изучению древностей Крыма является личный дневник его директора, выявленный в фондах БИКАМЗ [КП. 9521. Инв. № 380; КП. 9522; Инв. № 381; КП. 9569. Инв. № 386], задуманный первоначально как ежедневный отчет о работе организации. Дневники выполнены на страницах трех стандартных тетрадей, нумерация сквозная, всего 307 листов. Охватывают хронологический промежуток с 5 декабря 1923 г. по 31 января 1926 г. У. А. Боданинским представлены детальные сведения об экспедиции по изучению могильника Кырк-Азизлер в октябре 1924 г., подробно изложен организационный этап, присутствует смета [БИКАМЗ. КП. 9569. Инв. № 386. Л. 78–79] и план изысканий [БИКАМЗ.

КП. 9569. Инв. № 386. Л. 80–81]. Детально освещен ход работ, приведены описания выявленных надгробных памятников, тексты эпитафий, часть из них сопровождается схематичными рисунками [БИКАМЗ. КП. 9569. Инв. № 386. Л. 94–121]. Исходя из дневниковых записей, сотрудниками Бахчисарайского музея осуществлялся регулярный контроль за состоянием памятников древности города. На страницах присутствуют неоднократные сведения о проводимых осмотрах памятников, хлопотах об их ремонте, зарисовках и фотофиксации. Значительное внимание уделялось объектам Эски-Юрта [БИКАМЗ. КП. 9569. Инв. № 386. Л. 36–38; 52–54; 62–63]. Дневниковые записи У. А. Боданинского опубликованы в 2018 г. [35].

28 марта 1924 г. на заседании Ученого совещания при заведующем КрымОХРИ-Сом был рассмотрен план археологических работ на текущий год, озвученный в докладе А. И. Полканова. Предполагалось осуществить работы на Гераклеяском полуострове, в Старом Крыму и Бахчисарае, где планировалось исследовать погребения в районе Азиза и Эски-Юрта. Помимо крымских специалистов было предложено привлечь к работам сотрудников Всесоюзной научной ассоциации востоковедения при ЦИК СССР [ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 107. Л. 2–3]. Работы 1924 г. были профинансированы ЦИК Крымской АССР, СНК Крымской АССР и Научной ассоциацией востоковедения [7, с. 23]. Начальником экспедиции был назначен член Президиума, заведующий историко-этнологическим отделом ВНАВ, профессор И. Н. Бороздин. Открытый лист на право проведения археологических раскопок в пределах Северного Кавказа и Крыма был выдан Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Главнауки Наркомпроса РСФСР 20 июня 1924 г. А. С. Башкирову [ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 111. Л. 20]. В экспедиции принимали участие О.-Н. А. Акчокраклы, У. А. Боданинский, Н. Л. Эрнст.

Детальный ход работ позволили восстановить дневниковые записи А. С. Башкирова [ГИМ ОПИ. Ф. 598. Оп.1. Д. 25. Л. 95–111] и У. А. Боданинского [35]. 24 сентября в Бахчисарай прибыли И. Н. Бороздин и Н. Л. Эрнст для предварительного осмотра места предполагаемых раскопок. Была представлена смета работ, составившая 437 р. 60 к. [35, с. 94]. 25 сентября на научном совещании в Бахчисарае было решено, что «памятники Эски-Юрта должны быть подвергнуты детальному археологическому исследованию с применением всех новейших методов археологической науки» [35, с. 94]. Был выработан предварительный план работ, включивший в себя: топографическую съемку, составление краткого описания памятников, фотофиксацию объектов, их обмеры и зарисовку. Лишь после этого предполагалось начать археологические разведки. Исследования проводились всего 10 дней, с 5 по 15 октября. После тщательного осмотра территории и выработки дальнейшего плана предстоящего исследования, его выполнение было возложено на А. С. Башкирова и У. А. Боданинского. После топографической фиксации территории городища работа была сосредоточена в западной части, на мусульманском могильнике Кырк-Азизлер.

4 ноября 1924 г. на страницах газеты «Красный Крым» А. С. Башкиров и У. А. Боданинский опубликовали краткий предварительный отчет об исследовании

поселения Эски-Юрт [2]. Был «составлен детальный топографический план <...> с нанесением на него сохранившихся на поверхности и открытых в земле памятников древности, произведен ряд архитектурных съемок с древних сооружений, произведены первые зондажные раскопки. Работы сопровождались детальнейшими зарисовками и фотографированием» [2]. Авторы публикации отметили, что «в результате археологических работ был изучен тип монументальных дюрбе, тип купольных гробниц с их погребениями, погребения в грунтовых могилах и огромное количество разнотипных надгробных памятников, покрытых богатой орнаментацией, нередко снабженных надписями на татарском, арабском и персидском языках, часто с точным указанием года смерти умершего, а, следовательно, и времени изготовления того или иного памятника» [2]. Большинство надгробий исследователями было датировано второй половиной XIV – началом XV вв.

Учитывая разведывательный характер работ, отсутствие времени на обработку материала, отмечено, что «пока еще не пришло время говорить о деталях научного значения открытых памятников. Предстоит кропотливая лабораторная их обработка. Нужны еще длительные дальнейшие изыскания <...>, но и то, что сделано во время первой рекогносцировочной работы <...> является весьма ценным показателем того, что дальнейшие исследования могут дать богатый материал к пониманию прошлого» [2]. Авторы публикации подчеркнули значительный интерес к работам в научной среде и общественности: «Потянулись к месту работ не только экскурсионные учащиеся, работники просвещения, но и представители профсоюзов, члены местного исполкома и просто граждане массами перебивали на месте открытий» [2]. 11 октября Эски-Юрт посетили председатель СНК СССР А. И. Рыков и член президиума ВЦИК и ЦИК СССР П. Г. Сидович.

Более детальный, но отнюдь не обстоятельный отчет об исследовании поселения был опубликован в журнале «Новый Восток» в 1925 г. [3]. По результатам работ участниками экспедиции была предложена классификация выявленных надгробных памятников, выделены их следующие группы:

1. Горизонтальные надгробия:

1. «Каменная плита или одиноко лежащая над могилой, или огороженная камнями, мелкими плитами, поставленными на ребро» [3, с. 296]. Не имели надписей и резьбы.

2. «Надгробия длинные, низкие и широкие гробовидной формы с отлогой двускатной вершиной-крышей, высеченные с продолговато-квадратной плитой-цоколем. Последняя иногда двухступенчатая» [3, с. 297]. Сосредоточены в южной части могильника, без надписей.

3. Надгробия широкой формы с двускатной вершиной на высоком цоколе, узкие стороны которых выполнены в форме т. н. «рогов». Зачастую украшены резьбой, имели надписи. Исследователями была предпринята попытка проследить эволюцию оформления подобного типа памятников «от простейших форм к архитектурной миниатюрности. <...> Основной корпус их и двурогие части постепенно при-

нимают формы архитектурных деталей и не каких-либо фантастических, а вполне реальных образцов монументальных сооружений» [3, с. 300]. Был сделан вывод о сельджукском влиянии на становление подобных надгробных форм⁴.

4. Отдельно выделено надгробие Хасене-Хатун, дочери имама, погребенной в 1369/1397? г. Памятник состоял из четырех блоков: на массивный известняковый постамент с поясом меандрового орнамента установлен мраморный фрагмент сундукообразной формы с двускатным верхом, где размещалась надпись: «Пророк сказал: смерть есть чаша, которую должен каждый испить; смерть есть дверь, которую должен каждый пройти». По концам надгробия были установлены мраморные плиты, специальными вырезами закрепленные в постаменте. На них – имя и дата смерти покойной. Здесь же была расположена надпись на фарси, вероятно – стихотворной формы.

II. Вертикальные надгробия: «имеют форму круглой или гранной колонки, увенчанной часто в богатой резьбе головным убором, который у поздних надгробий обычно чалмовидный, <...> под чалмой обычно на шейке надпись. <...> Укрепляются прямо в землю между крупными камнями, но часто для них сооружаются особые плиты, в выдолбленные отверстия которых вставляются эти памятники; иногда эти плиты покрываются орнаментом; например, в виде круга с вырезанной в его поле шестиконечной звездой» [3, с. 307]. После окончания работ часть выявленных надгробий была перевезена в бахчисарайский музей (всего 25 номеров по инвентарной описи)⁵.

⁴ С подобным утверждением не согласился М. М. Чореф, отметивший, что «попытка объяснить местное своеобразие надгробных памятников XIV–XV вв. исключительно влиянием культуры сельджуков, на наш взгляд, кажется необоснованной. Конечно, переселенцы из Малой Азии могли привнести элементы своей культуры, свои обычаи жителям Северного Причерноморья. Однако теория о проникновении сельджуков в Юго-Западный Крым в тот период все еще требует доказательств. Кроме того, обычай устанавливать на могилах макеты культовых сооружений был распространен и у христиан. Следовательно, мы можем предположить, что своеобразие надгробных памятников Эски-Юрта объясняется возникшим симбиозом культур кочевников-пришельцев и местного, аборигенного населения» [39, с. 148].

⁵ Исследование эпиграфических памятников Эски-Юрта было продолжено лишь по прошествии 65 лет с момента первых археологических изысканий. В 1989 г. А. А. Ивановым осуществлена идентификация и классификация надгробных памятников, выполнено повторное прочтение эпитафий, произведен их научный анализ. Из внесенных в 1924 г. в инвентарную книгу 25 могильных камней (№№ 2449–2473) в бахчисарайском музее было выявлено 23 шт. (не обнаружены надгробия, изображенные на рисунках № 4 и 8а в публикации А. С. Башкирова, У. А. Боданинского [3, с. 298, 307]). Большинство (20 из 23) представляли собой вырубленные из монолитного известняка сундукообразные саркофаги на платформе с двускатным верхом и т. н. «рогатыми» выступами, надписей не имели лишь 3 памятника из 23, 12 из них датированы. Наиболее ранний имел две надписи: «Это гробница покойной, прощенной, счастливой мученицы за веру Шах-хатун, дочери Махмуда ал-Кирими, милость Аллаха всевышнего [да будет над нею]...» и «Сказал Пророк, мир над ним: “Верующие не умирают, но переходят из мира тленного в мир вечный”». В конце стоит дата: месяц джумази-уль-ахыр 716 – т. е. 1316 г. [17, с. 26]. Надгробие выполнено из мрамора, установлено на известняковой плите, впервые перевод опубликован во втором томе ЗООИД. А. А. Иванов отметил, что «нет твердой уверенности в происхождении этого камня с городища Эски-Юрта» [17, с. 27]. Наиболее поздний памятник датирован 1419 г. В 2006 г. опубликован каталог памятников Ханского кладбища Бахчисарайского дворца [11]. В него были включены надгробия,

Авторы публикации указали на наличие на территории кладбища т. н. «аллеи купольных гробниц»: «“Аллея” эта занимает место в западной части могильника и выделяется видом небольших груд архитектурных фрагментов, среди которых видны остатки стен, огораживающих небольшие квадратные площадки. Иногда площадки зияют темными провалами от обвалившихся куполов, находящимися под площадками» [3, с. 309]. Участниками экспедиции были обследованы руинированные остатки дюрбе, составлен общий план памятников, выявлен ряд закономерностей: «из осмотра руин мы вывели следующие данные: разрушившиеся сооружения кубовидной формы, обычно впущенные в почву и скалу, перекрыты куполами на сферических парусах, перевернутая вершина которых на уровне пола. В восточной стенке камеры посередине выкладывается с арочным верхом замурованный ход, через который только и возможно проникнуть в камеру. Поверх купола камеры выложен пол верхнего помещения, которое или было открытое, только огороженное тонкой стенкой <...> или же поверх было другое наружное купольное сооружение» [3, с. 309]. Склеп одного из подобных памятников был детально исследован, обнаружено пять костяков. Подвергнут изучению ряд грунтовых захоронений [3, с. 311].

Фрагментарную информацию об «аллее» содержит «заметка» непосредственного участника археологических исследований В. Н. Чепелева. По его сведениям, всего было выявлено около 30 дюрбе, расположенных в северо-западном углу кладбища. Сооружения представляли собой в плане правильные прямоугольники, возвышающиеся над поверхностью на 0,7–1 м [БИКАМЗ. Архив отдела охраны памятников. Фонд Е. В. Веймарна. Папка № 42. Д. 15/42. Л. 40 об.–41]. 9 октября 1924 г. участниками экспедиции была предпринята фотографическая съемка мавзолеев и их зарисовка, выполненная художницей Бонч-Осмоловской. На основании осмотра строений В. Н. Чепелев высказал мысль о том, что данные строения являются современниками древнейших памятников Кырк-Азизлера [20, с. 450], при этом отметив, что «древность этих дюрбе Азиза очень гадательная, близка к “Эски-Дюрбе” (Старый дюрбе)⁶ в Бахчисарае; они еще, по-видимому, несут все следы восточного зодчества, в то время, как более поздние дюрбе во дворце, уже совершенно другого стиля» [БИКАМЗ. Архив отдела охраны памятников. Фонд Е. В. Веймарна. Папка № 42. Д. 15/42. Л. 42 об.].

В фондах Отдела письменных источников ГИМ (Москва) выявлен «План окрестностей Бахчисарая» [ГИМ ОПИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 26. Л. 51], составленный в 1924 г., вероятно, накануне или во время археологических работ. На чертеже, кроме могильника Кырк-Азизлер, обозначен Азиз, где арабскими цифрами отмечены

перевезенные сюда экспедицией У. А. Боданинского осенью 1924 г. с территории могильника Кырк-Азизлер (кроме хранившихся в тот момент в лапидарии музея). Приведены датировка памятников, имена погребенных (если эти данные было возможно установить), указано их схематическое расположение на общей карте Ханского кладбища, каждому объекту присвоен отдельный номер [11, с. 39–40].

⁶ Автор имеет в виду памятник федерального значения гробницу «Эски Дюрбе», расположенный на улице Зои Космодемьянской, д. 12А, литера «А».

сохранившиеся дюрбе. В Архиве отдела охраны памятников БИКАМЗ хранятся планы, выполненные В. Н. Чепелевым в 1979 г. Документы подготовлены в разном масштабе: 1. План окрестностей Бахчисарая с указанием расположения Кырк-Азизлера, Азиза и Эски-Юрта (условными обозначениями и арабскими цифрами отмечено расположение дюрбе на территории Азиза) [БИКАМЗ. Архив отдела охраны памятников. Фонд Е. В. Веймарна. Папка № 42. Д. 15/42. Л. 35], 2. План кладбища Кырк-Азизлер (красным карандашом отмечены различные комплексы памятников с указанием арабскими цифрами их количества, условными обозначениями указано расположение склепов) [Там же, Л. 22], 3. План юго-восточной части Кырк-Азизлер, наиболее насыщенной памятниками [Там же, Л. 37]. Чертежи В. Н. Чепелева зафиксировали состояние могильника в конце 70-х гг. XX в., сравнительный анализ их с более ранними документами позволяет проследить изменения, произошедшие с территорией поселения на протяжении более чем полувека.

В августе 1926 г. по заданию Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ) из Москвы в Крым был направлен архитектор, член правления РОПИК Б. Н. Засыпкин. В его задачу входило ознакомление с архитектурными памятниками крымских городов, анализ их состояния и выработка предложений по их защите и изучению [36, с. 13]. 9–10 августа 1926 г. Б. Н. Засыпкин совместно с У. А. Боданинским провели осмотр памятников древности Бахчисарая. Результаты отражены в отдельном акте, отложившемся в фондах Центрального государственного архива города Москвы [ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 512. Л. 31–32]. Участники комиссии не оставили без внимания памятники Азиза, был озвучен ряд предложений: Большой восьмигранник – произвести облицовку купола камнем с последующей промазкой швов и флюатированием⁷, выполнить укрепление сохранившегося пилона портала путем промазки швов и добавления одного ряда, очистить внутреннее пространство. По дюрбе Мухаммед-бея (Малый восьмигранник) – осуществить снятие поздней штукатурки купола и восстановить его облицовку камнем, «произвести очистку покрытий от зарослей, исправление и дополнение карнизов и выстилку покрытий плитами. Произвести открытие заделанных окон со вставкой сетчатых решеток. Произвести укрепление мраморных наличников путем промазки швов. Вставить в цоколь недостающие камни. По дюрбе № 3 [дюрбе Ахмед-бея (Кубовидное) – Д. Л.] произвести капитальный ремонт черепичной крыши и очистку кругом от позднейших наслоений земли. По дюрбе № 4 [дюрбе Мухаммед-Шах-бея – Д. Л.] произвести капитальный ремонт каменной части купола. Открыть заделанные окна и вставить решетки. Произвести мелкие исправления каменных деталей» [ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 512. Л. 31–32].

По окончании экспедиции в ЦГРМ был отправлен отчет Б. Н. Засыпкина о проделанной работе [ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 509. Л. 18]. В нем архитектор

⁷ Флюатирование – процесс химического воздействия растворимых фторосиликатов на негашеную известь, выделяющуюся при твердении цемента. Реакция впервые применена профессором Хауэншильдом (патент № 27083 от 05.06.1883 г.), тем самым создавшим эффективный способ защиты бетона.

констатировал бедственное и аварийное состояние ряда памятников полуострова, предметы старины расхищались местным населением. Всего было обследовано 69 памятников, сделано 289 фотографий. Были составлены технические акты и описания, произведено 53 обмера (из них семь – древности Азиза: по одному чертежу – дюрбе Малый и Большой восьмигранники, Ахмед-бея, четыре – Мухаммед-Шах-бея: план, два фасада, архитектурный фрагмент) [ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 509. Л. 24]. Обобщенный материал проделанной работы в Крыму составил более 51 страницы печатного текста. Б. Н. Засыпкин вел его обработку в двух направлениях: «по линии научно-исследовательской выяснялся характер и значение памятников, разрабатывались практические мероприятия по их консервации, и по линии составления общего для Крыма плана ремонтных работ» [ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 509. Л. 24]. Сотрудниками ЦГРМ планировалась подготовка более десятка докладов по наиболее острым вопросам охраны памятников в Крыму.

В фондах Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева выявлен альбом Б. Н. Засыпкина [ГНИМА. Инв. № Арх. 1235], в который вошли чертежи и рисунки, выполненные архитектором во время его командировки в Крым в 1926 г. Среди них обмерные кроки мавзолеев, расположенных на территории Азиза (Малый восьмигранник [ГНИМА. Инв. № Арх. 1235/4] и Большой восьмигранник [ГНИМА. Инв. №№ Арх. 1235/5, Арх. 1235/8, Арх. 1235/9]). В фондах музея также хранятся разрозненные листы с чертежами Б. Н. Засыпкина, в т. ч. планы мавзолеев Эски-Юрта (1926 г.) [ГНИМА. Инв. №№ PV 3801, Арх. 1767]. В фондах отложились и более ранние планы памятников (по одному чертежу дюрбе Мухаммед-Шах-бея [ГНИМА. Инв. № Арх. 1689], Ахмед-бея [ГНИМА. Инв. № Арх. 1690], Большого [ГНИМА. Инв. № Арх. 1692-1] и Малого [ГНИМА. Инв. № Арх. 1692-2] восьмигранников). Их точное авторство не установлено, вероятно, выполнены одним из участников археологической экспедиции 1924 г. по изучению древностей могильника Кырк-Азизлер (А. С. Башкиров, У. А. Боданинский, Н. Л. Эрнст). Данную группу источников дополняют документы 1924 г., выявленные в ОПИ ГИМ: план дюрбе Мухаммеж-Шах-бея (авторство не установлено) [ГИМ ОПИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 26. Л. 45], рисунок мимбара Ахмед-бея [ГИМ ОПИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 26. Л. 52], рисунки отдельных надгробных памятников с указанием размеров (5 шт.) [ГИМ ОПИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 26. Л. 43, 45–47, 49].

Архитектурный анализ четырех сохранившихся дюрбе на Азизе был представлен Б. Н. Засыпкиным в 1927 г. На страницах журнала «Крым» опубликованы чертежи усыпальниц, подчеркнуто влияние сельджукской архитектуры, памятники датированы XIV–XVI вв. [14]. У. А. Боданинский, рассматривая общую архитектуру мавзолеев Крыма, предположил наличие тесных взаимосвязей между Чуфут-Кале (Кырк-Ером) и Эски-Юртом, по сути, объединив их в единое поселение, превратив горную крепость в его цитадель. По мнению автора, Эски-Юрт имел название «Кырк», а «его верхняя крепость – Кырк-Ер» [6, с. 197]. Детальные чертежи усыпальниц, расположенных на территории поселения, включившие данные обмеров,

а также ряд предложений по консервации памятников, были выполнены П. И. Голландским. В настоящий момент документы являются частью фондов Научного архива Института археологии Крыма РАН (Симферополь), впервые опубликованы В. П. Кирилко [20, с. 443–450].

Очередной попыткой крымских краеведов привлечь внимание властей и общественности к проблемам изучения, сохранения и охраны памятников стала Керченская археологическая конференция, проходившая с 5 по 10 сентября 1926 г., созванная в честь столетнего юбилея Керченского археологического музея [12; 16; 22; 26]. Конференция стала первым археологическим съездом с момента установления советской власти. На нем присутствовало 135 делегатов от 73 учреждений и организаций из семи республик СССР.

Работа конференции была устроена по четырем секциям: доисторической, ирано-эллинской, средневековой и тюрко-татарской археологии. В плане изучения древностей Эски-Юрта особый интерес вызывает работа последней. Ее председателем являлся И. Н. Бороздин, заместителем – У. А. Боданинский, функции секретаря выполнял О.-Н. А. Акчокраклы [9, с. 1]. На второй день работы конференции, 6 сентября, с докладом «Некоторые малоазийские художественные традиции в искусстве крымских татар по изысканиям в Крыму 1924, 1925 и 1926 годов», значительное внимание в котором было уделено исследованию Эски-Юрта в 1924 г., выступил А. С. Башкиров [4]. Б. Н. Засыпкин представил делегатам археологического форума доклад «Состояние татарских памятников в Крыму» [15], где в очередной раз заострил внимание на угрожающем положении древностей на территории полуострова и на необходимости принятия срочных мер для их охраны и реставрации.

Итоги обсуждения проблемы охраны памятников проявились в ряде резолюций конференции. Ее участники признали необходимым начать «скорейшую разработку единого производственного плана в области крымской археологии, <...> продолжить научно-техническое обследование, фиксацию и поддержание памятников с отпуском госкредитов, издание неопубликованного материала раскопок, <...> приступить к составлению археологической карты Крыма» [10, с. 7]. Участники секции тюрко-татарской археологии признали необходимым продолжить археологические работы в Эски-Юрте и Старом Крыму, опубликовать результаты экспедиций на русском и татарском языках. Принимая во внимание доклад Б. Н. Засыпкина, секция постановила «обратиться через Пленум Конференции в Главнауку и КрымЦИК с ходатайством о принятии срочных мер охраны и мер по приостановлению катастрофического разрушения памятников крымскотатарской архитектуры» [10, с. 10]. Участниками Керченского археологического съезда была сделана попытка привлечь внимание ученых, научных организаций, а также общественности к проблемам крымской археологии. Благодаря докладам А. С. Башкирова и Б. Н. Засыпкина удалось обратить внимание на катастрофическое состояние мусульманских древностей в Крыму, подчеркнуть их важность для изучения средневековой истории

полуострова, отметить практическую полную неизученность поселения Эски-Юрт, сыгравшего значительную роль в формировании столицы Крымского ханства.

20-е гг. XX в. являются значимым этапом в исследовании поселения Эски-Юрт. Были предприняты первые попытки сохранения и охраны памятников, силами крымских и столичных ученых производилась фотофиксация, выполнялись обмеры. По заказу КрымОХРИС осуществлена зарисовка памятников К. Ф. Богаевским. В октябре 1924 г. произведены первые археологические работы. Несмотря на то, что полные результаты изысканий до настоящего момента не введены в научный оборот, руководителями экспедиции представлены лишь краткие предварительные отчеты, можно утверждать, что десятидневные работы дали значительный материал для дальнейшей исследовательской деятельности по истории поселения. Археологическое изучение Эски-Юрта было продолжено лишь по прошествии более чем полувека – в 90-х гг. XX в. [5; 18–20]. К этому моменту территория поселения уже была либо застроена жилыми постройками, либо попала в границу промышленной зоны. Часть городища подвергалась интенсивной распашке в результате использования в качестве сельскохозяйственных угодий. Данные факторы привели к существенному повреждению, участками – к полному уничтожению культурного слоя. Это не только подчеркивает значимость полученных ранее результатов, но и настоятельно требует продолжения археологических изысканий на территории поселения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 480–528.
2. [Башкиров А.С., Боданинский У.А.] Изучение материальной культуры крымских татар // Красный Крым. Симферополь, 1924. № 155(1174). 4 ноября. С. 2. Изд. под псевд.: Б. Б.
3. Башкиров А.[С.], Боданинский У.[А.] Памятники Крымско-Татарской старины. Эски-Юрт // Новый Восток. 1925. № 8–9. С. 295–311.
4. Башкиров А.С. Некоторые малоазийские художественные традиции в искусстве крымских татар по изысканиям в Крыму 1924, 1925 и 1926 годов // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. Керчь, 1926. № 2. 6 сентября. С. 3.
5. Белый А.В., Волошинов А.А., Карлов С.В. Поливная керамика золотоордынского времени из Эски-Юрта // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыш. Киев: Стило, 2005. Т. 1. С. 183–190.
6. Боданинский У.[А.] Татарские «Дурбе»-мавзолии в Крыму: из истории искусства крымских татар // ИТОИАЭ. 1927. № 1(58). С. 195–201.
7. Бочаров С.Г., Ситдигов А.Г. Экспедиция по изучению татарской культуры в Крыму // Мирас-Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3-х т. / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдигов. Т. 1. Казань: Астер Плюс, 2016. С. 22–54.
8. Броневский Мартин. Описание Крыма // Историческое наследие Крыма. 2005. № 10. С. 156–200.
9. Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. Керчь, 1926. № 1. 5 сентября. 6 с.
10. Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. Керчь, 1926. № 3. 7 сентября. 11 с.
11. Гайворонский О. Ханское кладбище в Бахчисарайском дворце: схема и каталог памятников. Симферополь: Доля, 2006. 64 с.
12. Гелах Т. Керченская археологическая конференция // Историк-марксист. 1927. № 3. С. 248–251.
13. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым: в 6 т. Париж, 1843. Т. 5–6 / Под ред. Т.М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328 с.
14. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. 1927. № 2. С. 113–168.
15. Засыпкин Б.Н. Состояние татарских памятников в Крыму // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. Керчь, 1926. № 3. 7 сентября. С. 6.
16. Захаров Н. Керченская археологическая конференция 1926 года // Труды Северо-Кавказской научной ассоциации. 1927. № 26. С. 119–124.
17. Иванов А.А. Надписи из Эски-Юрта // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII – XVI веках / Ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. С. 24–31.
18. Карлов С.В. Археологические исследования средневекового поселения Эски-Юрт в г. Бахчисарае // Археологічні дослідження в Україні 2004–2005 рр. / Ред. Н.О. Гаврилук. Вип. 8. Київ, Запоріжжя, 2006. С. 182–184.
19. Карлов С.В. Новые данные о средневековом поселении Эски-Юрт в Бахчисарае // Откровения древнего Солхата: материалы Международной научно-практической конференции «Сохранение культурного и исторического наследия Крыма. Солхат – центр золотоордынской культуры Крыма: итоги и перспективы исследования, проблемы сохранения памятников» / Ред. А.Г. Герцен. Харьков, 2010. С. 35–76
20. Кирилко В.П. Археологическое исследование мусульманских мавзолеев-дюрбе Бахчисарая // Stratum Plus. 2009. № 6. С. 439–466.
21. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме: 1666–1667 гг. / Пер. и комм. Е.В. Бахревского. Симферополь: Дар, 1999. 144 с.
22. Ломакин Д.А. Всесоюзная конференция археологов СРСР у Керчі та мусульманські пам'ятки Старого Криму: невідомі сторінки історії вивчення // Праці Центру пам'яткознавства: зб. наук. праць. Київ, 2011. Вип. 20. С. 234–238.

23. Ломакин Д.А. «Старая ставка» крымских ханов: отечественная историография об Эски-Юрте // Золотоордынское обозрение, 2018. Т. 6, № 4. С. 741–765.
24. Ломакина М.А. Крымские древности в акварелях К.Ф. Богаевского: к 150-летию со дня рождения художника. Симферополь: Н. Орианда, 2020. 448 с. (Серия «Биобиблиография крымоведения»; вып. 30).
25. [Манштейн Х.Г.] Описание дворца Хана Крымского и столичного его города Бахчисарая, učinенное по приказу графа Миниха капитаном Манштейном // Отечественные записки. М., 1824. Ч. 19, № 51. С. 75–100.
26. Маркевич А.И. Керченская конференция археологов // Непомнящий А.А. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. С. 324–326. (Серия «Биобиблиография крымоведения»; вып. 3).
27. Описание Крыма (Tartariqe descryptio) Мартина Броневского // ЗООИД. 1867. Т. 6. С. 333–367.
28. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. М.: Наука, 1999. 246 с. (Серия «Научное наследие»; вып. 27).
29. Полканов А.И. История музейного дела и охраны памятников культуры за десять лет Советской власти в Крыму // ИТОИАЭ. 1930. № 4. С. 93–123.
30. Полканов А.И. Охрана памятников старины в Крыму за советский период // ИТОИАЭ. 1928. № 2 (59). С. 173–180.
31. Савёлов Л.М. Из истории сношений Москвы с Крымом при Михаиле Федоровиче. Посольство С.И. Тарбеева в Крым 1626–1628 гг. // ИТУАК. 1905. № 39. С. 1–105.
32. Сказание священника Иакова // ЗООИД. 1850. Т. 2. С. 685–692.
33. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII в. СПб.: Университетская тип-я в Казани, 1887. 772 с.
34. Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым: по состоянию на 01.01.2004 г. Симферополь: Форма, 2004. С. 407–408.
35. Усейн Боданинский. Собрание сочинений. Т. 2: Дневники 1923–1926 гг. / Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; отв. ред. И.В. Зайцев. Казань, Симферополь: Константа, 2018. 264 с.
36. Хливнюк А.В. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: исследования и документы. Симферополь: СГТ, 2008. 240 с. (Серия «Биобиблиография крымоведения»; вып. 11).
37. Хливнюк А.В. Памятники Крыма. Из истории охраны культурных ценностей в Крыму в 20-е годы XX века: По материалам Центрального муниципального архива Москвы // Историческое наследие Крыма. 2007. № 20. С. 7–18.
38. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.) / Пер. и комм. Е.В. Бахревского. Симферополь: Доля, 2008. 272 с.
39. Чореф М.М. К истории Эски-Юрта // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2008. Вып. I. С. 145–153.

REFERENCES

1. Bakhchisaraiskie arabskie i turetskie nadpisi. *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej*, 1848, T. 2, pp. 480–528.
2. Bashkirov A.S., Bodaninskii U.A. Izuchenie material'noy kul'tury krymskikh tatar. *Krasnyi Krym*, Simferopol, 1924, No. 155(1174), 4 noyabrya, p. 2.
3. Bashkirov A.S., Bodaninskii U.A. Pamyatniki Krymsko-Tatarskoy stariny. *Eski-Yurt. Novyi Vostok*, 1925, No. 8–9, pp. 295–311.
4. Bashkirov A.S. Nekotorye maloaziiskie khudozhestvennye traditsii v iskusstve krymskikh tatar po izyskaniyam v Krymu 1924, 1925 i 1926 godov. *Bulleten' Konferentsii arkheologov SSSR v Kerchi № 2*, Kerch, 1926, p. 3.
5. Belyi A.V., Voloshinov A.A., Karlov S.V. Polivnaya keramika zolotoordynskogo vremeni iz Eski-Yurta. Bocharov S.G., Myts V.L. (Eds.), *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII vv.*, Kiev, Stilos Publ., 2005, T. 1, pp. 183–190.

6. Bodaninskii U.A. Tatarskie «Durbe»-mavzolei v Krymu: iz istorii iskusstva krymskikh tatar. *Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arheologii i etnografii*, 1927, No. 1(58), pp. 195–201.
7. Bocharov S.G., Sitdikov A.G. Ekspeditsiya po izucheniyu tatarskoy kul'tury v Krymu. Bocharov S.G., Sitdikov A.G. (Eds.), *Miras-Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoy kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh*, T. 1, Kazan, Aster Plus Publ., 2016, pp. 22–54.
8. Bronevskii Martin. Opisanie Kryma. *Istoricheskoe nasledie Kryma*, Simferopol, 2005, No. 10, pp. 156–200.
9. *Bulleten' Konferentsii arheologov SSSR v Kerchi № 1*, Kerch, 1926, 6 p.
10. *Bulleten' Konferentsii arheologov SSSR v Kerchi № 3*, Kerch, 1926, 11 p.
11. Gaivoronskii O. *Khanskoe kladbishche v Bakhchisaraiskom dvortse: skhema i katalog pamyatnikov*. Simferopol, Dolya Publ., 2006, 64 p.
12. Gelakh T. Kerchenskaya arheologicheskaya konferentsiya. *Istoriik-marksist*, 1927, No. 3, pp. 248–251.
13. Dubua de Monpere F. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiyu, Armeniyu i Krym: v 6 t. Parizh, 1843. T. 5–6*. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2009, 328 p.
14. Zasyupkin B.N. Pamyatniki arkhitektury krymskikh tatar. *Krym*, 1927, No. 2, pp. 113–168.
15. Zasyupkin B.N. Sostoyanie tatarskikh pamyatnikov v Krymu. *Bulleten' Konferentsii arheologov SSSR v Kerchi № 3*, Kerch, 1926, p. 6.
16. Zakharov N. Kerchenskaya arheologicheskaya konferentsiya 1926 goda. *Trudy Severo-Kavkazskoy nauchnoy assotsiatsii*, 1927, No. 26, pp. 119–124.
17. Ivanov A.A. Nadpisi iz Eski-Yurta. Fedorov-Davydov G.A. (Ed.), *Severnoe Prichernomor'e i Povolzh'e vo vzaimootnosheniyakh Vostoka i Zapada v XII–XVI vekakh*, Rostov-na-Donu, Rostovski universitet Publ., 1989, pp. 24–31.
18. Karlov S.V. Arkheologicheskie issledovaniya srednevekovogo poseleniya Eski-Yurt v g. Bakhchisarae. Gavriliuk N.O. (Ed.), *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2004–2005 rr.*, Kiiiv, Zaporizhzhza, Dike pole Publ., 2006, pp. 182–184.
19. Karlov S.V. Noveye dannye o srednevekovom poselenii Eski-Yurt v Bakhchisarae. Gertsen A.G. (Ed.), *Otkroveniye drevnego Solkhata: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sokhraneniye kul'turnogo i istoricheskogo naslediya Kryma. Solkhat – tsentr zolotoordynskoy kul'tury Kryma: itogi i perspektivy issledovaniya, problemy sokhraneniya pamyatnikov»*, Khar'kov, 2010, pp. 35–76
20. Kirilko V.P. Arkheologicheskoe issledovanie musul'manskikh mavzoleev-durbe Bakhchisaraya. *Stratum Plus*, 2009, No. 6, pp. 439–466.
21. *Kniga puteshestviya. Turetskii avtor Evliya Chelebi o Kryme: 1666–1667 gg.* Simferopol, Dar Publ., 1999, 144 p.
22. Lomakin D.A. Vsesoyuzna konferentsiya arheologiv SRSR u Kerchi ta musul'mans'ki pam'yatki Starogo Krimu: nevidomi storinki istoriiivchennya. *Pratsi Tsentru pam'yatkoznavstva*, Kiev, 2011, Vol. 20, pp. 234–238.
23. Lomakin D.A. «Staraya stavka» krymskikh khanov: otechestvennaia istoriografiya ob Eski-Yurte. *Zolotoordynskoe obozrenie*, 2018, T. 6, No. 4, pp. 741–765y
24. Lomakina M.A. *Krymskie drevnosti v akvarelyakh K.F. Bogaevskogo: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya khudozhnika*. Simferopol, Novaya Orianda Publ., 2020, 448 p.
25. Opisanie dvortsa Khana Krymskogo i stolichnogo ego goroda Bakhchisaraya, uchinennoe po prikazu grafa Minikha kapitanom Manshteinom. *Otechestvennyye zapiski*, 1824, Part 19, No. 51, pp. 75–100.
26. Markevich A.I. Kerchenskaya konferentsiya arheologov. Nepomniashchiiy A.A. *Arsenii Markevich: Stranitsy istorii krymskogo kraevedeniya*, Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2005, pp. 324–326.
27. Opisanie Kryma (Tartariqe descriptio) Martina Bronevskogo. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej*, 1867, T. 6, pp. 333–367.
28. Pallas P.S. *Nabludeniya, sdelannye vo vremya puteshestviya po yuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh*. Moscow, Nauka Publ., 1999, 246 p.

29. Polkanov A.I. Istorija muzeinogo dela i okhrany pamyatnikov kul'tury za desyat' let Sovetskoy vlasti v Krymu. *Izvestija Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i etnografii*, Simferopol, 1930, No. 4, pp. 93–123.
30. Polkanov A.I. Okhrana pamyatnikov stariny v Krymu za sovetkii period. *Izvestija Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i etnografii*, Simferopol, 1928, No. 2, pp. 173–180.
31. Saviolov L.M. Iz istorii snoshenii Moskvy s Krymom pri Mikhaile Fedoroviche. Posol'stvo S.I. Tarbeeve v Krym 1626–1628 gg. *Izvestija Tavricheskoy uchenoj arheologicheskoy komissii*, Simferopol, 1905, No. 39, pp. 1–105.
32. Skazanie svyashchennika Iakova. *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej*, 1850, T. 2, pp. 685–692.
33. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhoventvom Ottomanskoj porty do nachala XVIII v.* St-Petersburg, Universitetskaya tipografiya v Kazani, 1887, 772 p.
34. *Spisok pamyatnikov mestnogo i natsional'nogo znacheniya, raspolozhennykh na territorii Avtonomnoy Respubliki Krym: po sostoyaniyu na 01.01.2004 g.* Simferopol, Forma Publ., 2004, pp. 407–408.
35. *Sobranie sochinenii Useina Bodaninskogo. T. 2: Dnevniky 1923–1926 gg.* Kazan, Simferopol, Konstanta Publ., 2018, 264 p.
36. Khlivnuk A.V. *Okhrana i izuchenie pamyatnikov istorii i kul'tury v Krymskoy ASSR: issledovaniya i dokumenty.* Simferopol, SGT Publ., 2008, 240 p.
37. Khlivnuk A.V. Pamyatniki Kryma. Iz istorii okhrany kul'turnykh tsennostei v Krymu v 20-e gody XX veka: Po materialam Tsentral'nogo munitsipal'nogo arkhiva Moskvy. *Istoricheskoe nasledie Kryma*, Simferopol, 2007, No. 20, pp. 7–18.
38. Evliya Chelebi. *Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti (izvlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII v.)*. Simferopol, Dolya Publ., 2008, 272 p.
39. Choref M.M. K Istorii Eski-Yurta. *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma*, 2008, Vol. I, pp. 145–153.

Информация об авторе

Ломакин Д. А. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма, старший научный сотрудник Музея истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: Q-4428-2017.

Information about the author

Lomakin D. A. – Candidate of Science (History), Senior Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre and Senior Researcher at the University History Museum of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: Q-4428-2017.